

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата наук Б. М. Кирикова на диссертацию А. И. Долговой «Интерьер петербургского модерна. Особняки и дачи», представленной на соискание учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 — изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

На протяжении нескольких последних десятилетий архитектура периода модерна привлекает повышенное внимание исследователей. В отечественной литературе разработаны разные, несходные одна с другой, теоретические модели этого историко-архитектурного феномена (Е. И. Кириченко, В. С. Горюнов, В. Г. Лисовский). Достаточно подробно изучены и описаны памятники модерна в Москве, Петербурге и других городах (М. В. Нащокина, Б. М. Кириков и другие авторы). Вышел ряд монографий о крупных мастерах этого стиля.

На этом общем фоне наименее изученной темой остаётся интерьер модерна. Существуют обзорные труды и публикации по отдельным объектам, но углублённого комплексного исследования этого пласта наследия прежде не проводилось. А. И. Долгова первой обратилась к разработке данной темы на примере петербургских особняков и дач.

Выбор этих типов зданий представляется оптимальным. Это наиболее гибкий и мобильный вид жилых домов, в котором могли быть наиболее полно реализованы новые структурные и стилевые принципы. Свободный от стандартов, особняк создаётся по законам индивидуальной целостности, что делает достижимым формирование особого микромира, выражающего вкусы архитектора и запросы владельца. На анализ этого микромира, раскрытие его архитектурно-художественных особенностей в контексте развития петербургского модерна и направлено оригинальное исследование А. И. Долговой.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые систематизирован обширный материал, рассмотренный в разных аспектах и соотнесённый со сложной проблематикой становления и эволюции петербургского модерна. Избранная тема актуальна не только ввиду необходимости углублённого изучения истории архитектуры и декоративного искусства Серебряного века, но и в связи с современным «ренессансом» модерна в строительстве и дизайне. Практическая

значимость работы А. И. Долговой распространяется не только на сферы науки и образования; материалы и результаты её, несомненно, будут востребованы в деле охраны и реставрации памятников.

Диссертация состоит из двух томов: текстовой части объёмом 197 страниц и альбома иллюстраций, насчитывающего 309 сюжетов.

Во Введении раскрыта проблематика исследования и вместе с тем передана атмосфера творческих исканий рубежа XIX–XX вв. Обоснован выбор круга объектов, определён предмет исследования — эволюция интерьера петербургского модерна, — чётко сформулированы основные положения диссертации. Автор скромно отмечает новизну своего труда (стр. 12), которая заключается в привлечении ранее неизвестных материалов и комплексном рассмотрении искусства интерьера как особого художественного феномена. Хотелось бы подчеркнуть, что А. И. Долгова проделала огромную работу по выявлению разнообразных источников, обследованию зачастую труднодоступных помещений и сумела достаточно глубоко и всесторонне характеризовать как конкретные особенности отдельных произведений, так и общие, присущие особнякам петербургского модерна свойства интерьеров.

В главе 1 «Научно-теоретическая основа исследования» основное место занимают историографический очерк и терминологический экскурс. В целом автору удалось найти верный баланс между общими трудами, публикациями о петербургском модерне и об искусстве интерьера. А. И. Долгова не избегает корректной полемики с признанными учёными. Это говорит о самостоятельности позиции и смелости молодого исследователя.

В порядке дискуссии замечу, что при отборе рассматриваемых публикаций автор, видимо, отдавала предпочтение тем, в названиях которых фигурирует слово «интерьер». В результате несколько в тени остались труды с иными наименованиями, содержащие, однако, близкую теме диссертации важную информацию. Например, не отмечено в этом плане значение книги Б. М. Кирикова «Архитектура петербургского модерна. Особняки и доходные дома» (5 изданий 2003–2014 гг.), на которую А. И. Долгова постоянно ссылается в последующих главах.

Большой интерес представляет раздел главы 1 о терминологии. В этой области применительно к модерну встречается немало разнотечений, что и побудило автора предложить более эластичный и универсальный понятийный аппарат. В частности, ею

обосновано использование определений «модерновый» и «модернистический». Не знаю, возьмут ли коллеги эти дефиниции на вооружение, но предпринятая попытка разобраться в терминологии заслуживает внимания и одобрения.

В главе 2 «Особенности оформления интерьеров петербургских модерновых особняков» автор выстраивает типологию архитектурно-художественных приёмов, справедливо начиная с организации внутренней структуры и заканчивая деталями декоративного убранства. Исследователь демонстрирует умение систематизировать и обобщить разнородный материал. Принципиально важным является наблюдение о разностильности интерьеров в особняках петербургского модерна. Логика анализа показывает, что не следует абсолютизировать постулаты, выдвинутые лидерами модерна. А. И. Долгова убедительно заключает, что названные ею принципы и приёмы, «безусловно, не являются универсальными и всеобщими. Каждый особняк петербургского модерна уникален, и невозможно вывести формулу, которая описывала бы любой из них» (стр. 52).

Причины стилевой неоднородности интерьеров автор усматривает во вкусах заказчиков, но не самих архитекторов, полагая, видимо, что те должны были избегать сочетаний модерна с историческими стилями. Такая точка зрения спорна и в работе никак не аргументирована.

В главе 3 «Образцы интерьеров частных резиденций, определившие особенности внутреннего оформления петербургских модерновых особняков и дач» отчётливо показано, что петербургский модерн вызревал в искусстве интерьера, причём особую роль в его становлении сыграли резиденции императорской семьи. Остроумная находка исследователя — введение в контекст раннего модерна императорских яхт и поездов, своего рода «передвижных особняков». Выставка «Современное искусство» 1903 г. освещена в данной главе наиболее подробно и, на наш взгляд, избыточно по объёму (11 страниц), тем более что созданные художниками интерьеры этой выставки предназначались не обязательно для особняков.

Глава 4 «Эволюция искусства интерьера в оформлении петербургских модерновых особняков» занимает самое значительное место в диссертационном исследовании. По содержанию она может считаться основной. Текст этой главы структурирован по объектно, в соответствии с хронологией и периодизацией. Это

позволяет проследить реальный процесс эволюции интерьера, раскрыв индивидуальные особенности каждого особняка.

Обстоятельный анализ произведений содержит много нового — и в фактологии, и в интерпретации. Это относится даже к такому хрестоматийному памятнику как особняк М. Ф. Кшесинской. Киевские архивы позволили дать более полное представление о выдающемся образце синтеза искусств — доме Ф. Г. Бажанова. Незаурядный памятник модерна загородный дом А. К. Фаберже серьёзно проанализирован вообще впервые.

Существенным результатом исследования является периодизация стилевой эволюции интерьера модерна. Автор ясно указала её узловые вехи: поворот к «северной» теме и, затем, нарастание неоклассических черт. С этими выводами нельзя не согласиться.

Обобщающие итоги диссертации ясно сформулированы в Заключении. В нём также охарактеризованы особенности творческого метода ряда архитекторов.

Справочный аппарат (архивные источники, список литературы и перечень памятников — объектов исследования) достаточно полон и подтверждает обстоятельность труда. Библиография насчитывает 260 наименования, в том числе более 20 позиций на иностранных языках.

Альбом иллюстраций составлен продуманно и тщательно, в него включены воспроизведения проектных чертежей, старые фотографии и натурная съёмка, выполненная на хорошем уровне автором диссертации. Многие иллюстрации введены в научный оборот впервые. Этот изобразительный ряд даёт ясное представление о содержании работы и значительно превосходит по объёму все существующие публикации об интерьерах петербургского модерна.

Естественно, в большом оригинальном исследовании А. И. Долговой не удалось избежать отдельных недочётов. О некоторых спорных моментах было сказано выше. Кроме того, в диссертации есть немногочисленные упущения общего порядка и другие неточности.

Считаю, что автору следовало бы разъяснить сущность модерна как нового стиля в противопоставление эклектике и неоклассике. С этих позиций удалось бы более отчётливо показать стилевую неоднородность интерьеров. А. И. Долгова исходит из эстетической программы модерна, который якобы постулировал некую идеальную модель (стр. 7, 36 и др.). Но в петербургской архитектурной среде не существовало

единой законченной концепции модерна. Именно этим (а не только волей заказчиков) и объяснялся во многом разностильный характер интерьеров.

В отличие от особняков, дачи представлены в работе весьма фрагментарно. Анализ интерьеров в ряде случаев оторван от архитектурной (пространственно-планировочной) основы зданий. С этим, очевидно, связано недостаточное число планов в альбоме иллюстраций и повторяемое навязчивым рефреном слово «оформление» в названиях глав (стр. 36, 53, 82), хотя речь в них всё же идёт и о структурной организации интерьеров. Ошибочно суждение о том, что модерну не свойственны анфиладные приёмы планировки (стр. 39) — оно идёт опять же от отвлечённой идеальной модели стиля, но решительно опровергается реальной практикой.

Отмеченные недостатки не влияют на общую высокую оценку диссертации А. И. Долговой. Необходимо ещё раз подчеркнуть, что она провела серьёзное самостоятельное исследование, которое составляет определённый вклад в науку. Известные оппоненту доклады и публикации автора свидетельствуют о зрелом профессиональном уровне её изысканий. Диссертация написана ясным литературным языком. Вместе с иллюстративным материалом она может быть рекомендована к печати.

Автореферат соответствует тексту диссертации и отражает её содержание. Публикации раскрывают основные аспекты исследования. Диссертационное исследование отвечает Положению о присуждении ученых степеней № 842 от 24 сентября 2013 года и всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а А. И. Долгова заслуживает присуждения искомой степени.

ведущий научный сотрудник отдела истории
архитектуры и градостроительства Нового
времени филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»
Научно-исследовательский институт теории и истории
архитектуры и градостроительства,
кандидат искусствоведения

Б. М. Кириков

Санкт-Петербург, Россия, девятого апреля две тысячи пятнадцатого года.

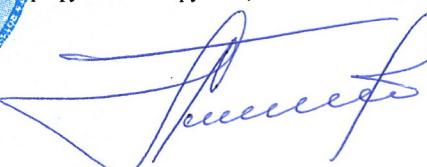
Санкт-Петербург, Россия, девятого апреля две тысячи пятнадцатого года.

Я, Попейко Маргарита Ивановна, нотариус нотариального округа Санкт-Петербурга, свидетельствую подлинность подписи гражданина РФ Кирикова Бориса Михайловича, которая сделана в моем присутствии. Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре за № 5-429

Выписано по тарифу: пятьсот рублей, в т.ч. в соответствии со ст. ст. 15,22, 23 Основ законодательства РФ о нотариате- четыреста рублей.

Нотариус:

М.И. Попейко

Итого в настоящем документе
Пять листов
Нотариус: *М.И. Попко*